

Необъятные снежные просторы подозрительно дружелюбно встретили нас на границе Антарктиды, словно притаившийся хищник, приветливо проводя в глубь пустующего континента, заводя нас в ловушку, где готовился в любой момент захлопнуть пасть, отрезав любую ниточку со внешним миром. Но времена меняются, и здешний хищник уже давно разучился показывать свою натуру. Глобальное потепление и современные технологии больно отразились на крае ледников и снега, открывая все больше и больше возможностей исследовать и разрушать старый порядок вещей. Ныне был один из самых теплых летних деньков на Южном полушарии, температура держалась на отметке чуть ниже 10°C, обнажая местами голую серую безжизненную землю без привычного белого снега. Правда саму эту землю мы не видели уже неделю, что говорило о верном направлении.

Однако, как бы мне не хотелось подольше полюбоваться белой пустыней, времени на это не нет. Мы с небольшой командой двигались все дальше вглубь Южного полюса на заброшенную уже почти 20 лет (после трагического инцидента) станцию «Восток». Нашей целью является оценка ущерба, нанесенного природой тому, что осталось от станции, и по возможности создание базы для дальнейшего обустройства и старта функционирования исследовательского комплекса.

Я не представился? Меня зовут Артур. Здесь я, можно сказать, король круглого стола в окружении верных рыцарей. Однако цель моя не столь благородна: мне всего лишь нужны деньги. А что? Никто в здравом уме и просто за идею не будет добровольно запереться посреди морозильника в кругу десятки потных мужиков на долгие месяцы.

Для успеха затеи я выбрал наиболее подходящих людей.

Мортимер — выходец из Англии и по совместительству моя правая рука и зам. Он и его команда гастарбайтеров (прошу прощения: квалифицированных работников) отвечают за расчистку местности и постройку первичной базы, а также ведут учет материалов. В такой глуши каждый железный штырь на вес золота, а в отличие от других моих замов он не подворовывает, так что дебет всегда сходится с кредитом. Есть вероятность, что я слишком глуп, чтобы понять все его иностранные схемы, но мне не хочется в это верить.

Вячеслав — единственный человек в моей команде по блату, обеспечивающий больше половины финансирования. Точнее, обеспечивает его отец. Не знаю, чем Вячеслав так умудрился расстроить своего папашу, но тот отправил его в другой конец света. Теперь я его нянька, и с этим ничего не поделаешь. Впрочем, я не жалею: это малая жертва за столь значимое событие.

Александр, или по-простому Алекс, как он любит себя называть. Уважаемый в научном кругу ученый и единственный человек из присутствующих, который до этого момента работал на станции до трагического инцидента. Его помощь в нахождении законсервированной станции и ее исследовании будет просто неоценимой. Как же повезло наткнуться на одного из десяти последних бывших сотрудников этой станции.

Эти люди — центральные в моей команде. Разумеется, есть еще несколько человек, но они — просто рабочие, поэтому я не вижу смысла заострять на них внимание.

Радует тот факт, что погода не настолько ужасна, как ожидалось. Все-таки не на курорте, работы предстоит много. Хотелось бы, чтобы условия были лучше.

Пока мужики согревались, выпивая горячий кофе из термосов, продумывал план дальнейших действий. Прибыли мы вчера вечером, приехали на санно-гусеничном поезде. Надо сказать:

удобная вещь! Разбивать лагерь здесь — не вариант. Местность не располагает, да и холоднее, чем в поезде.

Раз приехали поздно, не стали выходить на разведку, а просто переночевали. С утра осмотрели местность, убедились в том, что дорога вполне безопасна, однако идти придется пешком.

Судя по словам Алекса, идти недалеко, что, несомненно, радует. Надеюсь, что возраст не помешает Александру пройти весь путь. Не хотелось бы, чтобы состояние здоровья нашего пожилого ученого тормозило нас.

Допивая уже остывший кофе, оторвал взор от местности, обернулся. Остальные тоже заканчивали, можно собираться.

Собрав необходимые вещи и оборудование, тронулись в путь. Первые шли мы с Алексом, остальные за нами. Вопреки потеплению снег и не думал таять, что неудивительно для этой местности. Световой день короток, скоро уже начнет темнеть, поэтому план на сегодня: проложить безопасный путь до базы и по возможности осмотреть ее хотя бы снаружи (целостность входов, отсутствие угрозы падения стен и потолка и проч.).

Шли мы не больше часа: Алекс не соврал, идти было действительно недалеко. Повезло, что ветра нет, и нас не замело. Прибыв на место, мы застали самую что ни на есть картину из постапокалипсиса. Проржавевшее, наполовину накренившееся строение, чуть присыпанное снегом, давало ясно понять, что работы будет много, и, скорее всего, легче будет сдать все на металлолом. Обойдя подобие постройки, команда добралась до угольных генераторов. Технически они были дизельными, но сейчас мы лицезрели их настолько черными, что даже снег был не в состоянии скрыть последствия пожара.

— Что тут вообще произошло? — обратился я к Алексу.

— Самая долгая и ужасная зимовка в моей жизни. — Грустно ответил старец, но увидев по моему выражению лица, что ответ должен быть более развернутый, продолжил. — Как бы я не старался забыть тот ужас, не вышло. Но он сделал меня тем, кто я есть. Это — часть моей истории, что порой возвращается в кошмарах... — Пока я морально готовился к типичной старческой истории, команда уже собралась вокруг, чтобы тоже ее выслушать, на месте реальных ее последствий. — Почти 20 лет назад здесь случился пожар. Огонь перебросился на соседние генераторы, и вскоре безлунная темная ночь сияла ярче дня, а спустя пару мгновений снова потухла навсегда...

— То есть генераторы просто вспыхнули? Без особой на то причины? — Уточнил Мортимер, поведя бровью.

— Да. Мы так и не выяснили причину пожара, да и некогда было: без тепла и в изоляции все, что нас волновало, — это выживание. Мы несколько месяцев согревались, как могли, мастерили самодельные буржуйки, сжигали остатки сохранившегося топлива, пока, наконец, нас не спасли. Жаль, но спасли не всех.

— Вы что? С голодухи кого-то съели? — Уточнил Вячеслав.

— Типун тебе на язык! — Возразил Алекс. — Мой коллега Геннадий Сюпкин пропал без вести. Мы считали, что он, героически захватив провиант, отправился в одиночку в Мирный, дабы позвать на помощь, рискуя собой, но, когда те приехали нас спасать, никто о Гене ничего не знал. Даже была версия, что он агент Штатов, и просто сбежал в Амудсен-Скот или Мак-Мердо, сговорившись заранее, но доказательств мы так и не нашли. И это неплохо. Он был

хорошим человеком, не хотелось бы, чтобы это было правдой.

— Довольно печальная история. — Подытожил я, а затем добавил: — Почему станцию законсервировали и не попытались ранее восстановить?

— Была попытка восстановить ее через пару лет после инцидента, но тогда словно сама природа восстала против нас. Зафиксировав почти аномальные 90° ниже нуля, было решено оставить ее, перебросив финансирование и людей в другие, более лояльные к климату станции.

Даже не знаю, повезло нам сейчас или нет: не смягчись погода, могли бы сейчас работать в другом месте, более теплом.

Что ж, не будем жаловаться и мечтать о том, что могло бы быть. Пора за работу.

— Так, давайте разделимся на группы. Исследуем входы. Нужно посмотреть, можно ли безопасно войти внутрь, не обвалится ли на нас потолок. Как только закончим, поворачиваем назад, скоро начнет быстро темнеть. На базе проработаем дальнейший план действий. На все у нас не больше сорока минут. Не рискуйте заходить внутрь, если не уверены в безопасности!

Разделившись на небольшие команды, с разных сторон подошли к станции. Было одно желание: лишь бы не дунул сильный ветер, который снесет что-нибудь. Если все окажется совсем плачевно, нужно будет подумать о том, чтобы отказаться от проекта. Проще действительно все снести или найти новое место, чтобы заново отстроить все.

Вход, который достался моей группе, не выглядел надежным. Аккуратно подойдя поближе, оказались перед небольшой кучей камней. Разобрать ее — не проблема. На это потратили едва ли больше 10 минут.

Железная дверь, к которой мы подошли, была едва открыта. Ржавая, старая — как ее сдвинуть, еще предстоит выяснить. Достав фонарик, посветил в щель. Внутри виднелся мусор, какие-то железки и снег, который сумел попасть внутрь через щели. За года его нанесло много. Сам фундамент здания был хорошо виден в нескольких оттаявших местах, но еще устойчиво держал на себе всю конструкцию базы.

Убрав снег перед дверью, попытался открыть ее, но та не далась.

— Мужики, помогите! Попробуем открыть ее. — Стоило им подойти, скомандовал: — Давайте!

Ни с первой, ни со второй, ни даже с третьей попытки дверь не поддавалась. Едва ли сдвинули на несколько миллиметров.

— Отставить. Без инструментов здесь не обойтись. Возвращаемся.

Напоследок осмотрев пространство, видимое в щель, убедился в том, что нужно прийти сюда с оборудованием. Внутри все не так страшно, как могло бы быть. По крайней мере, на первый взгляд. Осталось туда только попасть, а без механики не получится.

Вернувшись на место встречи, подождали прибытия других групп. Выслушал доклады. Выходит, что ситуация практически идентична нашей, только местами завалы больше.

— Уходим. На сегодня хватит.

Назад возвращались быстрее, чем когда шли к станции. На глазах стремительно темнело:

хотелось вернуться до наступления полной темноты.

— Давайте скорее!

Недовольно ворча, изредка переругиваясь совсем не литературными словами (от чего у нашего старика, наверно, уши вяли) работники, ускорившись, шли вперед. Через какое-то время показался поезд, от чего внутри все заликовало: сейчас выпьем чего горячего. Жаль, нельзя покрепче, ибо это согрело бы куда лучше.

— Согревайтесь, на сегодня вы свободны. Кроме тебя, — указал на Мортимера, — и вас, Александр. Нам с вами нужно проработать план на завтра.

— Есть, шеф.

— Увижу кого с алкоголем, штраф влеплю.

Кое-кто не сдержался, сплюнул от досады. Пара человек выразились крайне нецензурно, а у кого-то просто погрузтело лицо.

Ну, а что они хотели? Работа есть работа.

Пока мы обсуждали план работ на завтра, мужики развели костер, собрались в кругу и рассказывали друг другу ужастики да байки. Больше всех выделялся Вячеслав — тот еще клоун. Так и хотелось слепить снежок и бросить ему в морду, ибо раздражал.

Закончив разговор, отпустил Мортимера к остальным, а Алекс ушел отдыхать. Не в том он возрасте, чтобы участвовать в таких мероприятиях.

Позевывая, присоединился к остальным. Странная тут атмосфера: бодрствуем не так долго, а уже вырубают. Видно, существенную роль играет длина светового дня.

— Мужики, долго не сидите. Подъем ранний.

Стоило прийти к своему спальному месту, как меня совсем разморило, и я отключился.

Наутро меня разбудило досадное напоминание на телефоне. Протерев глаза и взяв устройство в руку, чуть не ударился головой, когда подскочил, увидев время. У нас оставался всего лишь час солнца на сегодня, а потом опять непроглядная тьма.

Накинув на себя куртку, выбежал узнать, какая сволочь забыла разбудить начальника, но, к моему неприятному удивлению, выяснил, что все тоже дрыхли, лишь старик у себя не спал, ворчал, что он здесь консультант, и это не его обязанности: будить всех. В чем он действительно прав. А вот до Мортимера было не достучаться. Это было похоже на чью-то злую шутку, так что я навестил главного шутника.

Дверь в комнатуху Вячеслава была открыта нараспашку, из-за чего внутри даже немного замело снегом. Дело было дрянь: самый проблемный и полезный человек в экспедиции потерялся.

Воплем окончательно разбудив всех, включая Мортимера, организовал импровизированную поисковую операцию. Похватав фонари, рации и лопаты, мы незамедлительно отправились в путь, хотя меня и насторожили некоторые нестыковки в количестве снаряжения. Пока парни Мортимера искали вокруг нашего лагеря, мы с Алексом и Морти направились обратно на

станцию «Восток».

— Прием, прием! Вячеслав, это не шутки! Ответь, если ты нас слышишь! — Вопил в рацию, переключая несколько наших основных частот, но ответа от пропавшего так и не было. Несколько раз мне даже ответил другой поисковый отряд, и была даже частота с какими-то помехами, но не единой зацепки, куда делся пропавший.

— Это место точно не проклято? — Уточнил Мортимер у Алекса. — Нет особого желания также загадочно исчезнуть как Вячеслав или Геннадий.

— Я думал, англичане не верят в паранормальщину. — Удивился старец, после чего чуть зевнул от такой банальщины.

— Мы идем в заброшенную на 20 лет станцию. После стольких просмотренных фильмов ужасов, я готов верить во что угодно.

— В любом случае, поздно поворачивать назад. Без Вячеслава мы никуда не уйдем. Хотя с его загадочной пропажей полностью согласен. — Пытаясь все сообразить, я начал размышлять и проговаривать свои наблюдения вслух. — Мы недосчитались только одного человека. На складе я обнаружил пропажу двух раций и лампы. Ума не приложу зачем в одиночку брать две рации, а если он ушел с кем-то, то почему по возвращении второго человека, тот не вернул рацию на место.

— Действительно странно. — Поддержал беседу Мортимер. — Зачем брать рацию, если не собираешься связываться с кем-то по другую сторону? И разве мы не должны были допросить об этом всех в такой ситуации?

— Никто не видел, куда пропал Вячеслав. — Покачал головой. — Во всяком случае об этом не говорят, так что обо всем другом тоже умолчат. Все, что нам остается, попытаться найти.

После этой короткой беседы мы вновь продолжили поиски. Погода нам благоволила, и мы могли еще различить наши старые следы. Нам повезло: мы нашли небольшое ответвление от следов, вдоль которого и направились. Следы вели в расщелину, перетекающую плавно в целую пещеру под землей (точнее под коркой льда). Здесь было много следов, некоторые из которых были очень большие, и вели в разные уголки и разветвления. Нужно быть начеку.

— Подумать только, нам повезло наткнуться на многовековую пещеру, — пораженный увиденным сказал ученый, оглядываясь кругом. — А ведь какие были шансы, что вход в нее не занесет вьюгой за все ее время существования?

— Шансы шансами, но это, пожалуй, лучшее место, чтобы спрятаться. В закрытом пространстве не так прохладно, как на открытом воздухе, — сказал Мортимер, нерешительно направляясь с остальными вглубь.

— Как бы закрытое пространство для нас здесь не стало герметичным. — Усмехнулся, но тут же исправился, видя, как Морти заволновался. — Хотя лопату мы прихватили, если что откапываем выход.

Взяв по фонарику, мы разделились, чтобы успеть к концу солнечной погоды отыскать пропавшего. Завернув в одно из ответвлений, я споткнулся и упал.

— Черт, кто тут бревна разбрасывает? — Выругался, осматривая кучку снега, за которую зацепился, после чего начал чистить снег и наткнулся на маленький значок с надписью: «СИ

89606". Пытаясь вспомнить, где я это уже видел, машинально положил его в карман. Продолжив уборку снега, завопил, стоило откопать находку. На вопль сразу сбежались остальные.

— Что стряслось? Ты что-то обнаружил? — Обеспокоено спросил Алекс.

— Не пугай нас так. Если ты просто сидишь на своей задн... — Договорить Мортимер не успел. Увидев под ногами объект, воскликнул, только в более грубой манере. А как тут не заматериться, увидев надкусанную хищниками ногу? Она была такой холодной, противоестественной, что не сразу можно было уличить в ней человеческие контуры.

— Похоже, мы нашли Вячеслава. — Мрачно подытожил Алекс.

— Почему вы уверены, что это он?

— А кто еще?

— Нога не могла за ночь деформироваться до такого состояния. Даже с учетом температуры и того факта, что ее знатно погрызли. И где тогда другие части тела? Вы посмотрите, какой ровный разрез. Если бы ее оторвало животное, то характер был бы иной, рваный.

— Тогда непонятно, какой период она вообще тут лежит и почему животные недоели ее.

— Экскурсий сюда не водят, просто так не ездят: тут делать нечего. Последний раз люди здесь были, когда станция функционировала.

— Не хочешь же ты сказать, что этой ноге почти 20 лет?! Она слишком хорошо сохранилась!

— В такой климатической обстановке можно все. — Добавил Александр. — Попробуем найти еще части? Вдруг что сохранилось?

Посчитав это разумным решением, мы разошлись в разные стороны. Лопатами тыкали в кучи снега, однако никто ничего не находил.

Следя за временем, чтобы не задержаться тут до конца светового дня, думал о произошедшем дне. Как-то все странно это. Все дружно проспали, один человек пропал, оборудование исчезло, а тут еще странная находка и значок.

Точно, значок!

Внезапно меня вдруг осенило о том, что вообще здесь произошло. Нужно срочно связаться с нашими и уточнить одну деталь. Достав из кармана значок, я вновь прочитал приписку "СИ 89606".

— Так, я выйду наружу, где ловит связь, мне нужно уточнить один момент.

— Только давай быстрее, вдруг тут еще одно тело где-то. Я хочу, чтобы у живых было численное преимущество перед ходоками, — ответил Морти, после чего я вышел наружу, и мне удалось наладить связь.

— Прием, прием, это Артур. Мне нужно знать, какой синоптический индекс был у станции «Восток».

— Минуточку шеф, сверюсь с записями. — После чего, чуть прождав, я получил ожидаемый

ответ. — СИ 89606, но этот номер уже почти 20 лет не использовался.

— Как я и думал... — Хотел было прервать связь, но решил все же проверить еще одну безумную теорию. — Ты же сейчас у поезда? Заглуши его, выключи все, что издает звуки, а потом скажи, если услышишь что-то подозрительное. — После того, как тот с неохотой согласился и выполнил все, я переключил рацию на обнаруженную ранее загадочную частоту с помехами и стал громко каркать, ибо ничего другого придумать не мог. И когда я уже хотел было переключить частоту обратно, помехи вдруг прекратились, и оттуда раздался знакомый голос помощника.

— Шеф, я нашел спрятанную за шкафчиком у выхода из жилого вагончика рацию, ее аккуратно приклеили. Если бы не ваше карканье, я бы ее не обнаружил. Что здесь происходит? — Теперь ясно было, почему пропало две рации, и что происходит. Кто-то подсыпал всем снотворное и отключил будильники, чтобы выиграть себе побольше времени. А также поставил импровизированную прослушку, дабы слышать, не проснулся ли кто-то случайно раньше срока.

Минуточку! Судя по значку, там или тело Геннадия, или до этого без нас в пещере побывал Алекс. При любом раскладе все странности складывались в единый пазл: подозрительная личность — наш профессор. Все стало на свои места. И почему он бодрствовал у себя в комнате. И почему при разговорах зевал. И почему он обеспокоенно спросил про находку, хотя в любой обычной ситуации меня мог испугать хищник, следы которых мы видели. И пропажа раций.

Скорее всего, он избавился от Геннадия и устроил ту диверсию. В связи с реставрацией станции, решил вернуться и замести следы. Вячеслав, как обычно, напился и, так как алкоголь плохо вяжется с лекарствами, проснулся раньше всех и нарушил все его планы, заставив бросить все и вернуться. Вернуться...

Твою мать! Я оставил Мортимера наедине с убийцей и при нем достал тот значок! Может, мои догадки ошибочны, а вдруг нет?

Я немедленно побежал сломя голову назад, где обнаружил лежащего на земле без сознания англичанина. Что-то мне подсказывает, что все-таки моя гипотеза была верна. Но где Александр?

Слух уловил скрип снега и шаги. Обернувшись, заметил Александра, выбегающего из пещеры.

Проверив, что Морти жив и спокойно дышит, побежал за Алексом. Возраст не позволит ему убежать далеко, поэтому догону его спокойно.

Хотел было выкинуть балласт в виде лопаты, но потом решил оставить ее: мало ли придется защищаться?

Вопреки тому, что Алекс уже в возрасте, это не помешало ему резво покинуть пещеру. Кхм, я ошибся в нем. Впрочем, если адреналин бурлит в крови, то неудивительно, что он бежит так.

Бежал столь же быстро, пока... не поскользнулся. Лед? Стоп. Надеюсь, это не водоем! Не хватало еще провалиться и утонуть!

— Александр, остановись! Здесь опасно!

Старик меня не послушал. Не останавливался, пока сам не упал. Он пытался встать, но у него не выходило. Понимая, что это мой шанс поймать его, осторожно подошел ближе.

— Давай вернемся на базу. Уже темнеет. Кругом лед. Мы можем провалиться.

— Да я лучше умру тут вместе с тобой, чем испорчу свою репутацию! — Он встал, опираясь на лопату, и стал долбить ею по льду, от чего поверхность покрылась трещинами. — Память обо мне будет жить годами и десятилетиями!

Старик совсем выжил из ума!

Приблизившись, схватился за лопату в его руках и постарался отобрать ее. И вот, вроде, я мужчина в самом цвете сил, но не могу отобрать лопату у старика! Вцепился, как клещ. Сложность добавлял и тот факт, что мы находились на скользком льду, едва прикрытом снегом. Трещин становилось все больше, вероятность провалиться росла.

И зачем решил в героя играть? Лучше бы помог Морти, а старик так и так бы погиб один здесь. Где бы он нашел помощь? Но не же! Благородство и чувство справедливости, чтоб их! Лучше бы чувство самосохранения так развито было!

В какой-то момент я выпустил лопату из рук. Алекс, не ожидая подобного, машинально сильно потянул на себя, а, стоило мне отпустить, полетел назад. Старик не удержал равновесия, упал. Из-за этого количество трещин стало критическим. На глазах, скрипя, они распространялись на большую территорию.

Понимая, что умирать мне все-таки не хочется, аккуратно ступая, старался покинуть опасное место. Один неверный шаг и все — лед провалится. Не знаю, насколько глубокий водоем, но даже мое умение плавать может не спасти, ведь вопреки тому, что погода стала теплее, вода все также холодна. Да и, если мышцы не сведет, то потону только потому, что не за что будет схватиться: за льдину не схватишься, ибо скользко.

Думая о том, как выбраться отсюда, выпустил из виду Александра. Зря. Тот действительно решил погубить нас обоих, лишь бы не запятнать свою репутацию. Для этого, стоило мне повернуться, он резво вскочил и набросился со спины. Было огромное желание просто перекинуть его через плечо, но я понимал, что удар такой силы лед вряд ли выдержит, поэтому останавливал себя.

Что же делать?

Ситуация усугублялась, ибо дальше носа было практически ничего не видно. Куда идти? В какую сторону? Я иду к окраине или, наоборот, в центр какого-то водоема? Сначала я ориентировался, но, когда Алекс закружил меня, пытаюсь уронить, перестал различать, что и где.

— Неужели репутация важнее жизни?

— Сопляк, ты ничего не понимаешь! Я не собираюсь губить дело своей жизни только потому, что вы наткнулись на некогда убитого Геннадия. Ради своего повышения я совершил много плохого, и не согласен на старости лет все это терять!

— Значит, вы все-таки подтверждаете, что убили его!

— Никто бы не узнал об этом, если бы не пьяница-Вячеслав, на которого снотворное не подействовало, как на остальных. Я не успел закончить зачищать улики. Еще и ты сунул свой нос, куда не следует!

— Значит, вы спрятали остальные части тела!

— Теперь даже если ногу смогут найти, не смогут установить, кто это.

— Ошибаетесь! Даже если я погибну здесь, Морти расскажет, кто его оглушил, а это минимум сможет навести на вас подозрение.

— Слово иностранца против моей репутации заслуженного отечественного ученого? — Александр рассмеялся. — Не смей меня. Ему никто не поверит.

Твою налево! Он прав: доказательств нет, Морти вряд ли додумается до того, о чем думал я. Наша борьба продолжалась еще несколько минут, пока мне не удалось оттолкнуть его. Как же мне хотя бы свалить отсюда, чтобы не провалиться?

Помощь пришла, откуда не ждали. В какой-то момент раздался выстрел. Не в нас. Однако мы оба вздрогнули и замерли. На миг все озарилось ярким алым пламенем.

— Артур, давай сюда! — Крикнул знакомый голос. Морти! — Александр, вы на прицеле. Не советуя двигаться! — Судя по вспышке, угрожали сигнальной ракетой.

Двигаясь в сторону голоса, осторожно покидал Алекса. Он же смирно стоял на месте. Постоянно оборачиваясь, продолжал следить за ним. Не тот он человек, которого стоит оставлять за спиной без присмотра.

— Морти, дружище, как ты вовремя! — Обняв напарника, похлопал его по плечу.

— Я тоже рад видеть тебя целым. Более того, я все записал. — Мортимер показал в руке небольшой диктофон. — Теперь ему не уйти от ответственности. Даже если дело поздно возбуждать, его репутация будет испорчена.

Алекс, услышав последние слова, взбесился и, не контролируя себя, бросился вперед. Я хотел было отступить, однако этого не требовалось: наступив слишком сильно всем весом в неудачное место, старик провалился.

— Нужно ему помочь!

— Арт, ты сдурел!? Сам утонешь вместе с ним! Ты же слышал: он не против умереть.

— Он был не против только в том случае, если свидетелей бы утащил с собой.

— Не важно. Мы ему не сможем помочь.

Александра из-за темноты почти не было видно, зато прекрасно слышны звуки воды, всплесков и крики. Стоять и слышать это было невыносимо! Однако Морти прав: пытаться помочь без оборудования — верная смерть.

Через какое-то время все затихло.

— Утонул.

— Морти, возвращаемся на базу. Завтра с утра забираем ногу в качестве доказательства и возвращаемся. У меня никакого желания работать здесь.

— Есть, шеф.

До станции дошли максимально быстро. Неприятное ощущение в груди не уходило. Ужасно осознавать, что на твоих глазах только что погиб человек. И ты не смог помочь. Пусть он и преступник, но ведь живой человек! Был...

На станции ждал сюрприз: Вячеслав, который пришел, как ни в чем не бывало, словно отошел всего на пару минут по нужде. Хотелось вставить ему люлей, но после пережитого не было сил. Потом получит выговор. С остальным справится его отец.

Следующим утром мы забрали ногу. Работникам ничего не поясняли. Сказали лишь, что здесь работать не будем, ибо небезопасно, а, чтобы они просто так не потеряли работу, обещали забрать на другой объект.

Если я правильно все понял, то, судя по боевой подготовке, наш Алекс, был не обычным профессором, еще бы чуть-чуть, и, наверно, он бы меня уделал. С учетом обстоятельств, скорее всего, он был шпионом Штатов, посланный в период Холодной войны, и его рассекретил Геннадий, за что и поплатился жизнью. Скомпрометированный, он попытался замести следы и саботировал станцию вместо того, чтобы работать и выяснить все секреты советских ученых. Возможно, он даже присвоил пару работ мертвеца и выбился в люди, забыв об этой станции. А когда узнал о нашей вылазке спустя столько лет... Зря я сразу не удивился, что удалось так быстро и легко наткнуться на бывшего члена станции. Но все, наконец, закончилось.

Как правительство решит поступить с Алексом? Не знаю. И не хочу знать. Я просто отдам все доказательства, и на этом мое дело закончится.

Кто ж знал, что под покровом льдов нас будет ждать такое... Скажи мне раньше, я бы отказался ехать. Не так я себе представлял свою летнюю работенку в крае льдов и морозов. Неприятные воспоминания, которые я постараюсь забыть, но боюсь страшная тайна станции «Восток» еще не скоро меня покинет.

<http://tl.rulate.ru/book/5090/611347>